

Эти четыре знакомых иероглифа заставили лицо Вэнь Чи мгновенно покраснеть.

Интуиция подсказывала ему, что слова "трудолюбие будет вознаграждено небесами", написанные Ши Е, не должны были иметь буквального смысла.

Он держал за верх и низ свиток обеими руками, его взгляд упал на крупные иероглифы, написанные изящным почерком, и он не мог не вспомнить слова Ши Е, сказанные ему на ухо вчера.....

— Блять!

— Это всего лишь нарисованные иероглифы, нарисованные иероглифы!

Вэнь Чи поспешно затряс головой, в попытке избавиться от этих беспорядочных и пошлых мыслей, но чем больше он старался не думать об этом, тем больше этих мыслей возникало в его голове.

Наконец, Вэнь Чи резко закрыл свиток.

Выдохнув, он повернул голову, смутно что-то почувствовав, и встретился с удивленным взглядом Лю Дэ.

Лю Дэ молчал, выходя так, будто хотел что-то сказать, и в конце концов, он все же поднял палец и указал на лицо Вэнь Чи: "Господин Вэнь, у вас такое красное лицо, вы случайно не простудились?"

Вэнь Чи: "....."

— В эти дни так невыносимо жарко, как можно простудиться?

Но только в этот момент он понял, что потерял самообладание, поэтому неловко улыбнулся Лю Дэ, и сделав вид, будто ничего не произошло, снова свернул свиток и положил его на каменный стол рядом с собой.

Однако Лю Дэ все еще выглядел так, словно хотел что-то сказать.

Вэнь Чи спросил: "Что-то не так?"

Лю Дэ тихо вздохнул: "Господин Вэнь, простите, что говорю это, но эта вещь, в конце концов, подарок от наследного принца, как вы можете так просто отложить его в сторону?"

Вэнь Чи на мгновение задумался, и после тщательного обдумывания решил, что слова Лю Дэ были небезосновательны: Что если позже я случайно встречу с собачьим наследным принцем, и он воспользуется этим, чтобы понаедать мне?

Думая об этом, Вэнь Чи подбежал и забрал свиток обратно.

- "Но не будет ли мне неудобно практиковать с ним боевые искусства?"

Вэнь Чи держал свиток в руке, а затем захотел положить его в рукав, но свиток был немаленьким и, когда он лежал в рукаве, было несколько неудобно. Он долго маялся, но, в конце концов, ничего не сделал с ним.

Лю Дэ не находил слов и схватился за лоб от головной боли: "Почему бы господину Вэню для начала не унести этот свиток, а я подожду вас здесь."

Вэнь Чи согласился.

Когда Лю Дэ увидел, что Вэнь Чи собирается уходить, он задумался и добавил: "Господин Вэнь, эта каллиграфия полна благих пожеланий Его Высочества вам. Вы можете повесить ее над своей кроватью и смотреть на нее днем и ночью. Рассматривайте ее как мотивацию, что помогает вам двигаться вперед."

- "....." - Вэнь Чи молчал, а уголки его рта дернулись, но он все же ответил "хорошо" и быстро убежал со свитком.

Пока Вэнь Чи поднимался наверх, он думал: Этот собачий наследный принц действительно псих, он не только ни с того ни с его послал мне свиток, но и написал на нем такие вводящие в заблуждение слова.

— Трудолюбие будет вознаграждено небесами!

— К черту трудолюбие!

Вэнь Чи на одном дыхании вбежал в свою комнату, направляясь прямо к шкафу. Он открыл дверцу шкафа одной рукой, намереваясь положить туда каллиграфию, с глаз долой - из сердца вон.

В результате, как только он положил свиток, он увидел деревянную шкатулку на первой полке шкафа.

Эта знакомая деревянная шкатулка неизвестно когда была помещена сюда Ши Е и мирно лежала прямо у него под носом.

Вэнь Чи некоторое время смотрел на эту шкатулку сложным взглядом, затем ни с того ни с сего протянул руку и взял ее.

Когда он открыл деревянную шкатулку, то увидел, что в ней лежит несколько нефритовых палочек разной толщины: тонкие - тоньше его указательного пальца, а толстые - достаточно толстые, чтобы сравниться с запястьем ребенка.

Неудивительно, что раньше ему казалось, что эта деревянная шкатулка такая тяжелая, он и подумать не смел, что в нем столько нефритовых жезлов.

А еще те похитители были правы. Даже такой непрофессионал как Вэнь Чи, который не разбирался в нефрите, мог сказать, что этот нефрит был самого лучшего качества. Коснувшись его, вы сначала почувствуете холод, но спустя некоторое время вы почувствуете, как слабый поток тепла медленно просачивается в кожу в месте соприкосновения.

Вэнь Чи взял нефритовый жезл, рассмотрел его, а затем положил обратно. Своим острым взглядом он обнаружил, что между жезлами вложено что-то, похожее на сверток бумаги

Он достал сверток и поставил шкатулку на место.

Развернув бумагу, из нее внезапно выпала маленькая белая фарфоровая коробочка, немного похожая на коробочку для румян, которую Вэнь Чи видел раньше, но эта коробочка немного меньше, чем для румян.

Вэнь Чи взял в руки белую фарфоровую коробочку и прищурил глаза с трудом читая маленькие иероглифы на бумажке.

Он очень долго смотрел на нее, и его лицо покраснело от смущения, а сердце бешено заколотилось.

Когда он дочитал до конца, его щеки стали настолько пылающе горячими, будто вот-вот вспыхнут огнем. Он поднял руку и коснулся своего лица, чувствуя, что на нем можно поджарить яичницу.

На этой бумажке.....

Было подробно расписано, как использовать нефрит.

Более того, после того, как Вэнь Чи закончил читать это, он понял, что использовать эти нефриты нужно не вот так, с ходу засунув в зад, как он думал, а сначала принять ванну, почиститься, затем нанести на нефрит и попу мазь, и растягивать массажными движениями по мере ввода нефрита.

Что касается белой фарфоровой коробочки, то в ней должна быть мазь, необходимая для использования нефрита.

В этот момент Вэнь Чи почувствовал, что белая фарфоровая коробочка в его руке необычайно горячая.

Он поспешно засунул белую фарфоровую коробочку обратно в бумагу, свернул бумагу как было и запихнул обратно в деревянную шкатулку.

Закрыв дверцу шкафа, он глубоко вздохнул. Почему-то у него было ощущение, что он открыл дверь в новый мир. Он и представить себе не мог, что между двумя мужчинами может быть так много деталей

Он думал, что.....

— Айя, забудь об этом.

— Не думай.

От одной мысли об этом он становился грязным.

Вэнь Чи потряс головой, затем вспомнил, что Лю Дэ все еще ждет его внизу, поэтому он развернулся и направился к выходу.

Дойдя до двери, он снова остановился.

После некоторого сопротивления он развернулся и подошел к шкафу, открыл дверцу и достал оттуда свиток.

Вэнь Чи нашел хорошее место и повесил каллиграфию прямо над кроватью, чтобы видеть эти четыре больших иероглифа на свитке, когда бы ни открыл глаза, лежа в постели.

— Трудолюбие будет вознаграждено небесами!

Он будет усердно заниматься боевыми искусствами и сделает эти нефриты непригодными!

Вэнь Чи тайно сжал кулак и, решив выбесить собачьего наследного принца, отважно спустился по лестнице.

Внизу уже очень давно ждал Лю Дэ.

Но он привык ждать, стоя прямо, как осиновое дерево. Когда Вэнь Чи подошел, он моргнул, словно оживая.

Обучение боевым искусствам - непростая задача, особенно для такого обычного человека, как Вэнь Чи, у которого нет никакой основы, это эквивалентно обучению ребенка ходьбе и бегу с нуля.

Лю Дэ хорошо понимал, что один укус не сделает из человека толстяка, поэтому он не собирался преподавать что-то слишком сложное, для начала позволив Вэнь Чи заложить хорошую основу.

А физическая подготовка - это необходимое условие для хорошей основы.

Лю Дэ принес кисть и бумагу и вдумчиво изложил Вэнь Чи план по улучшению его физической формы, что вкратце было древней версией военной подготовки, еще более горькой и утомительной, чем она будет.

Когда Вэнь Чи внимательно прочитал то, что было написано на бумаге, перед его глазами внезапно потемнело, и он чуть не потерял сознание от отчаяния.

К счастью, Лю Дэ быстро среагировал и поддержал его.

Сразу после того, как Вэнь Чи смог встать ровно, он начал смело отстаивать свои права и интересы: "Так не пойдет, ты написал слишком много упражнений, я не выдержу такое количество за раз."

Перед Лю Дэ, Вэнь Чи больше не был трусливой псиной, и даже его речь была намного более дерзкой.

На жалобу Вэнь Чи, лицо Лю Дэ не изменилось: "Господин Вэнь, когда я учился боевым искусствам, мой наставник был еще более суров, чем я, и то, что я перечислил, это лишь вершина айсберга моего опыта."

Вэнь Чи тут же бойко ответил: "Я не такой, как ты. Ты зарабатываешь на жизнь боевыми искусствами, а я просто тренируюсь для развлечения."

Лю Дэ сказал: "Господин Вэнь действительно тренируется для развлечения?"

Первоначально Вэнь Чи был уверен, но после слов Лю Дэ, его твердые убеждения снова пошатнулись. Он взъерошил волосы на голове и схватился за подол рукава. Бунтарство, которое он только что испытывал, в основном исчезло.

- "...наверное, да?" - Вэнь Чи прошептал: "Я же не зарабатываю на жизнь боевыми искусствами, нет необходимости так усердно тренироваться."

— Но самое главное, я ужасно устал и просто хочу быть соленой рыбой ууууу.....

В этот момент у Вэнь Чи вдруг возникло ощущение, что отличник заставил его писать контрольную, вот только было совершенно ясно, что он просто хочет спокойно жить, как отстающий и ленивый ученик.

Лю Дэ остался невозмутимым, даже на мгновение не изменив выражения лица, и спокойно бросил взрывную бомбу: "Но Его Высочество не говорил господину Вэню тренироваться для развлечения."

Вэнь Чи: "....."

Остатки его наглости, мгновенно исчезли без следа, и он слегка трусливо вжал шею.

— Ну, ладно.

Наследный принц - это большая гора, которая может раздавить его в шлак, если Лю Дэ упомянет его.

Лю Дэ увидел молчание Вэнь Чи и начал ковать железо, пока горячо: "Его Высочество также думает о безопасности господина Вэня. Даже если вокруг господина Вэня будет много охранников, будет полезно, если вы будете знать один-два приема. Надеюсь, господин Вэнь сможет понять добрые намерения Его Высочества."

Вэнь Чи вздохнул и молча кивнул.

Почему он чувствовал, что эти благие намерения Ши Е были связаны с нефритом?

В конце концов, Лю Дэ - бывалый человек и все еще понимал принцип, по которому за кнут нужно давать пряник. После того, как Вэнь Чи неохотно кивнул, Лю Дэ поднял кисть и зачеркнул большую часть содержания на бумаге, оставив только несколько пунктов, которые выглядели более менее легкими.

- "Господин Вэнь, сегодня ваш первый день обучения боевым искусствам, поэтому давайте начнем с простого и будем двигаться от простого к сложному, что скажете?"

Вэнь Чи увидел, что большая часть плотного содержания на бумаге была зачеркнута. Невозможно было описать, как он был счастлив, поэтому он согласился, не задумываясь.

Он наблюдал, как Лю Дэ убирает бумагу, и сказал от всего сердца: "Дадэ-гэ, ты так добр ко мне."

Тело Лю Дэ напряглось, и когда он повернул голову, то увидел, что Вэнь Чи смотрит на него своими большими яркими миндалевидными глазами. Его взгляд ярко блестел, как будто в его глазах был свет, настолько яркий, что на мгновение он даже ослепил глаза Лю Дэ.

По какой-то причине Лю Дэ почувствовал себя немного виноватым.

То, что он только что сделал, было его стратегией. Как говорится, начинать всегда трудно, поэтому ему пришлось направить Вэнь Чи, чтобы он сделал первый шаг.

Только завтра Вэнь Чи узнает, насколько суров его наставник.

Но все это было сделано по приказу Его Высочества.....

Не зная, о чем думает Лю Дэ, Вэнь Чи сосредоточился на том, чтобы справиться с сегодняшней тренировкой.

Хотя тренировок сегодня было немного, Вэнь Чи так устал, что, вернувшись в комнату, он лег на кровать, больше не в силах подняться.

До этого он привык к расслабленной и ленивой жизни, и к внезапному напряжению, как умственному, так и физическому, было отчасти сложно адаптироваться.

Неизвестно, сколько он проспал, но Вэнь Чи в полусне почувствовал, что рядом с его кроватью кто-то стоит.

Он попытался открыть глаза, чтобы посмотреть, кто это, но его веки были слишком тяжелыми, и после нескольких попыток ему не удалось открыть их, поэтому он сдался и продолжил дремать.

<http://bllate.org/book/14604/1295720>